ружи их деревянных сооружений во время междоусобных войн. Но это-то как раз вовсе не факт, в лучшем случае гипотеза, заблуждение, которое тут же опровергается при внимательном изучении этих крепостей. Во многих случаях сооружения гораздо более оплавлены сверху... А это свидетельствует о том, что жар шел сверху вниз, а не вверх от подножия, как должно было бы случиться, если бы мы имели дело с обыкновенным пожаром. В одном же случае в Шотландии подобное ортодоксальное объяснение выглядит вообще крайне глупо, поскольку склон холма на протяжении полумили также превратился в стекло вместе с крепостью [...] Некоторые изыскания по поводу того, какие там могли быть температуры, — чего я, кстати, никогда не встречал в работах археологов — однозначно свидетельствуют, что пламя от горящих деревьев не могло бы создать жар такой силы, чтобы камень превратился в стекло, как то имеет место быть...»

Впрочем, это лишь небольшое отступление, иллюстрация, так сказать. Вернемся к письменным и этнографическим источникам.

Немалое место в северо-западной традиции боевых искусств занимали так называемые «звериные культы», представляющие собой характерные комплексы магических и тактических технологий, а также социальных и религиозных воззрений и практик. Из этих культов наиболее известны два: волчий культ (сканд. Úlfhednar, от основы со значением «волк») и медвежий культ (сканд. Berserkes, от древнего северноевропейского ber — «медведь»). Все, что известно нам об этих культах, относится уже к сравнительно позднему времени — не ранее второй половины I тысячелетия, однако и то, что мы имеем сейчас, может позволить нам получить некоторое представление о культах более древних.

Волчий воинский культ был, вероятно, известен всем центральным и северным европейцам: ареал его распространения в какой-то степени может очерчивать распространение поздних сказок о волколаках — оборотнях, полулюдях-полуволках. Значительное количество упоминаний об этом культе содержат скандинавские саги; известны и кельтские свидетельства. Так, например, существует упоминание о дочери некоего галльского вождя, сражавшейся с врагами в обличии волка. В одной из ирландских книг, датируемой XVIII веком, говорится: «Су-

⁹ T. Graves. Needle of Stone. L., 1978. Цит. по: Н. Брутальский. Метамифология истории//Мифы и магия индоевропейцев, вып. 5, 1997.